

ЕЕ ГОЛОС ВОСХИЩАЕТ СЛУШАТЕЛЕЙ

С УЛИЦЫ Вавельской — одной из самых современных и шумных варшавских магистралей — сворачиваем на Президентскую. Здесь много роз, и неожиданная тишина. В двухэтажном доме на этой улочке живет Эва Бандровска-Турска.

Великая певица встречает нас сердечно, волнуется: ведь мы из страны, которую она считает в своем творчестве второй родиной. Пока хозяйка готовит чай, разглядываем вещи в комнате. Портреты, фотографии. На одной из них — Морис Равель. Его рукой написаны слова восхищения и признательности. Письмо от Шалапина, датированное 1937 годом. Портрет Святослава Рихтера — подарок пианиста. Снимки, связанные с творческой дружбой актрисы с Каролом Шимановским. Именно ей он доверил первой исполнение своего известного цикла «Песни принцессы из сказки».

Одна из самых дорогих для певицы памятных ве-

щей — лента с корзины цветов, полученной от Неждановой с трогательной надписью. Много, очень много фотографий периода гастролей в Советском Союзе. В 1934 году вместе с Каролом Шимановским и известным польским дирижером Гжегошем Фительбергом Бандровска-Турска впервые приехала в СССР, чтобы принять участие в концерте польской музыки. С тех пор она была частым и желанным гостем в нашей стране. В общей сложности перед войной и после войны певица дала в СССР более 300 концертов.

В Большом театре в Москве, в Ленинградском театре оперы и балета имени Кирова, в Киевской опере она исполняла ведущие партии репертуара тех лет. Огромный диапазон и гибкость голоса позволяли ей наряду с партиями лирическими (Мими из «Богемы», Виолетта из «Травиаты») исполнять драматические партии в «Тангейзере» Вагнера, «Манон Леско» Пуччини, «Графине» Монюшко, а также колоратурные партии — «Лючии ди Ламмермур» Доницетти, «Лакме» Делиба и других.

Пани Эва не очень охотно рассказывает о себе, но с увлечением говорит о товарищах по сцене, о музыкантах, композиторах, о друзьях-зрителях. Особенно тепло вспоминает она совместную работу с Иваном Семеновичем Козловским. Сердечная дружба связывала также Бандровску-Турску с Барсовой и Неждановой.

Эва Бандровска-Турска родилась в Кракове, в семье профессора Ягеллоннского университета. Ее дядя, Александр Бандровский, известный драматический тенор, блистал на оперных сценах в Польше и за границей в начале XX века. С детства Эва увлекалась музыкой. Девочку отдали учиться пению к примадонне Варшавской оперы Хелене Збоиньской-Рушковской. Эва Бандровска дебютировала на краковской сцене, а затем во Львовской опере. Вскоре актрису пригласили в Варшавский Большой театр, солисткой которого она оставалась до ухода со сцены.

Вторая мировая война застала ее в Варшаве. Здесь она пережила шесть тяжелых лет немецкой оккупации. Сначала пела в маленьких кафе, где выступали только польские актеры, принимала участие в концертах, которые организовывало варшавское подполье. Когда гитлеровцы предложили ей петь в немецком театре, отказалась, сославшись на потерю голоса, и до конца оккупации служила официанткой в ресторане.

Сразу после войны — снова напряженная работа в опере, концерты в Польше и за границей, педагогическая деятельность в Краковской консерватории. Сейчас вместе с известным польским музыкальным критиком Ежи Вальдорфом Бандровска-Турска готовит большую передачу для Варшавского телевидения. Осенью состоится ее вечер в столичной консерватории. Энергии актрисы, активному интересу ко всему, что происходит в мире, могут позавидовать многие. Она любит людей и, кажется, никогда не устает от них. Самые желанные ее гости, конечно, молодые актеры, которым она всегда рада помочь советом.

...Я пишу эти строчки, слушая выпущенную недавно фирмой «Польске награния» пластинку с записями Эвы Бандровской-Турской. Звучит изумительный голос. Он вызывал энтузиазм переполненных концертных и оперных залов, погружая их в тишину, прерываемую затем бурей аплодисментов.

Т. СТРОГАНОВА,
ВАРШАВА.